

Глава 9

Чха Хёк не стал уточнять, кого именно он имел в виду, но Кан И Бон сразу же подумал об одном человеке.

Приоткрытые губы И Бона плотно сжались. Человек, о котором думал Чха Хёк, наверняка был тем же самым, о ком думал и он сам.

Был ли Чха Хёк искренен? И Бон пристально посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на визитку детективного агентства.

С негромким скрипом Чха Хёк поднялся, отодвинув стул.

— Я пойду первым. Обязательно будь на связи, ладно?

Чха Хёк прижал ноутбук к боку и свободной рукой изобразил у уха жест телефона, вытянув большой палец и мизинец.

И Бон проводил взглядом его небрежную удаляющуюся фигуру и посмотрел на две визитки, зажатые в руках.

После недолгих раздумий И Бон сохранил номер детективного агентства в свой телефон. От этого его мобильник стал казаться каким-то хранилищем секретов.

Закончив со всеми заданиями по другим предметам, И Бон вернулся домой только к десяти часам вечера.

Он ввёл код на входной двери и обнаружил, что в гостиной горит свет.

— Я дома.

Объявил И Бон, снимая обувь. В тихой квартире было светло, но, казалось, никого не было.

С любопытством И Бон заглянул за перегородку в прихожей и увидел мать, которая сидела на диване и смотрела на маленькую фоторамку.

И Бону не нужно было видеть лицевую сторону, чтобы знать, какой именно снимок стоит в этой чёрной настольной рамке.

— Мам.

Он позвал её снова, и мать, до этого глубоко погружённая в свои мысли, вздрогнула и подняла голову. Рядом с рамкой на кофейном столике стояла открытая банка пива.

— Сынок, ты вернулся? Как там задание? По ночам становится холодно, так что одевайся теплее.

— Да, нормально!..

Голос И Бона затих, когда его взгляд упал на рамку. Мать, заметив это, слабо улыбнулась.

— Я такая глупая, правда? До сих пор вспоминаю о нём, стоит погоде немного испортиться.

Она нежно погладила рамку. В ней была фотография отца И Бона, который покончил с собой, когда И Бон учился во втором классе старшей школы.

Не говоря ни слова, И Бон посмотрел на мать, которая всё ещё тосковала по отцу, а затем поспешил скрыться в своей комнате.

Только закрыв за собой дверь, И Бон смог выдохнуть застрявший в груди воздух. Он едва не спросил её вслух — почему она скучает по этому человеку?

«Это всё из-за тебя! Я стал посмешищем из-за твоей тупой башки!.. Кто твой отец? Кто твой папаша, а? Думаешь, можешь смотреть на меня свысока? Свысока, да?!..»

Словно звон в ушах причинял ему физическую боль, И Бон поморщился. В этот момент телефон в его кармане завибрировал.

Он достал его и увидел сообщение от Чон У Чхана.

И Бон сидел на самом краю трибуны в спортивном зале, безучастно глядя в пустоту. В его руке была закрытая банка газировки.

— ...И Бон! Кан И Бон!

Только когда сидящая рядом девушка ткнула его в плечо, И Бон очнулся и обернулся.

Четверо ребят, сбившихся в кучку рядом с ним, выжидательно смотрели на него.

Под их пристальными взглядами И Бон растерянно моргнул, а затем неловко улыбнулся.

— О, прости. Что ты сказала?

— Ты пойдёшь с нами на волонтерство?

— А, Кан И Бон точно не пойдёт. Мы с ним дружим со старшей школы, я его знаю!

Выкрикнул Ли Сыngu, но Пак Су Чжон, сидевшая рядом с И Боном, проигнорировала его и продолжила смотреть на И Бона.

Не имея ни малейшего понятия, о каком волонтерстве идёт речь, И Бон вопросительно взглянул на Сыngu.

— Это в детском доме.

— А, я пасую.

После его твердого отказа Су Чжон выглядела удивленной, а Сыngu выпятил грудь, победно кивая ей.

— Кан И Бон никогда не участвовал в подобных штукаx, особенно если там дети.

— Ого, почему? Мне кажется, из И Бона вышел бы отличный воспитатель, он такой заботливый.

— Ему не нравятся дети, хотя он сам выглядит как учитель начальных классов? Или он просто не хочет идти с нами?

Ким Чжон Хён, сидевший рядом с Ли Сыngu, выглядел так, будто подловил его на чём-то. И Бон подумал, что сегодня этот разговор просто так не закончится.

Если он не объяснит, почему не хочет идти в детский дом, Чжон Хён, похоже, от него не отстанет.

Как же это раздражает. И Бон поставил банку газировки и неловко потер руку.

— Не то чтобы мне не нравились дети, просто у меня есть волонтерство в церкви, думаю, этого достаточно.

Это была ложь. На самом деле дети ему действительно не нравились.

Точнее, рядом с ними он чувствовал себя не в своей тарелке. Дети чисты, и иногда они совершают дурные поступки без всякого злого умысла.

Их честность и свобода всегда заставляли внутренности И Бона скручиваться от неприятного чувства.

— Значит, ты просто не хочешь идти с нами?

Из-за слов Ким Чжон Хёна Пак Су Чжон нахмурилась.

— Что ты такое несёшь? В любом случае, работа в церкви тоже идёт в зачёт волонтерских часов.

— Ха, ну да. Иногда я вообще не понимаю, зачем я поступил на этот факультет.

К счастью, разговор быстро переключился на другую тему, но у Ким Чжон Хёна всё ещё был недовольный вид.

И Бон облегченно вздохнул и снова уставился в пространство. Телефон в кармане завибрировал, и он достал его дрожащей рукой.

Обычный спам.

— Что такое? Что-то случилось?

Спросила Пак Су Чжон с беспокойством. И Бон слабо улыбнулся и покачал головой.

— Нет, ничего. Я отойду в туалет на минуту.

И Бон встал и поспешно покинул шумную компанию.

Выйдя из здания, он наконец открыл сообщение, которое не давало ему покоя всю ночь.

[Чон У Чхан: И Бон, мы можем ненадолго встретиться?]

И Бон так и не ответил. Не смог.

Он не понимал, зачем Чон У Чхан это делает.

Только он начал хоть немного приводить свои чувства в порядок, как тот снова всё взбаламутил.

И Бон смотрел на экран с сообщением, а затем тряхнул головой и вышел на улицу. Солнце в высоком небе светило невыносимо ярко.

Прислонившись к стене здания, И Бон попытался перевести дух.

Только он собирался убрать телефон обратно в карман, как глаза его широко распахнулись.

[Чон У Чхан]

Каждый раз, когда телефон вибрировал в руке, И Бону казалось, что он задыхается.

Звонок прекратился прежде, чем он успел принять решение: ответить или сбросить.

— Ха, напугал же ты меня...

Но не успел он почувствовать облегчение, как Чон У Чхан позвонил снова.

И Бон интуитивно понял, что тот не перестанет звонить, пока не добьётся своего, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как нажать на кнопку ответа.

— ...Алло?

— А, ты меня не заблокировал. Это хорошо. Я уж было подумал... Почему ты не отвечал, И Бон?

— Зачем ты мне звонишь?

— Просто хотел пообедать вместе, только вдвоём. Ты всё ещё злишься?

От его обыденного, привычного голоса рука И Бона, сжимающая телефон, задрожала.

После того как в ресторане он вёл себя так, будто они больше никогда не увидятся, И Бон не мог взять в толк, почему сейчас Чон У Чхан прикидывается дурачком.

— ...Зачем ты это делаешь, хён? Разве мы тогда не всё обсудили? Я ничего не скажу твоей маме, и у меня к тебе больше ничего не осталось. Пожалуйста, просто поставь на этом точку.

Его голос предательски дрожал.

— ...Как я могу это сделать? Как я могу просто вычеркнуть все те годы, что мы провели вместе?

И Бон невольно приоткрыл рот, а затем отошёл в более укромное место подальше от прохожих.

— И что тогда? Хочешь, чтобы мы снова стали «милыми братиками» или типа того?

— Да, то, что мы больше не любим друг друга, не значит, что между нами пустота. Было бы лучше сохранить нормальные отношения, пусть и не такие, как прежде.

Что за бред... И Бон на мгновение лишился дара речи.

Чон У Чхан и правда его никогда особо не ценил, верно?

Лицо И Бона исказилось. Все воспоминания, связанные с Чон У Чханом, казалось, разлетались вдребезги, превращаясь в нечто уродливое.

— Хватит нести чепуху, хён. Теперь мы чужие люди.

— Ха... Моя мама на обратном пути в прошлый раз спросила, что между нами происходит. Мы всё равно будем пересекаться, мы не можем вечно так бегать друг от друга. Ты и сам это знаешь, И Бон. То, что происходит между нами — это не только наше дело.

И Бон почувствовал, как внутри него закипает ярость.

Да, это был гнев. Оправданный гнев... так и должно быть.

— Хён, ты сам-то слышишь, что говоришь? Неужели ты думаешь, что я смогу вести себя как ни в чём не бывало? Сколько времени прошло с того дня, а ты уже заводишь такие разговоры? В тот вечер — разве это я тебе звонил? Ты сам пришёл, так с чего ты теперь на меня срываешься?

В трубке повисла ледяная тишина. И Бон почувствовал укол сожаления после своей вспышки.

— Прости, я не хотел...

— Кан И Бон. Почему ты в последнее время ведешь себя как ребенок?

И Бон прикусил губу.

— Я знаю, что тебе сейчас тяжело. Но нельзя вываливать все свои трудности на окружающих. Мы уже не дети, и я не прошу тебя о былой близости. Просто давай сделаем так, чтобы родители не волновались.

Не было ничего более унижительного, чем проявлять бурные эмоции перед человеком, который говорит с тобой ледяным, спокойным тоном. И Бон издал сдавленный вдох.

Ему хотелось просто бросить трубку, но, зная характер Чон У Чхана, тот наверняка достал бы его снова.

— ...Ладно. Я вешаю трубку, не звони мне больше.

— В субботу у тебя ведь есть время? Давай встретимся ненадолго днем. Если ты правда так не хочешь меня видеть, то это будет в последний раз.

— ...Я не знаю.

Не слушая настойчивый голос Чон У Чхана, И Бон отключил вызов.

Он расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке и прислонился затылком к холодной стене здания, низко опустив голову.

Вскоре на экране всплыло сообщение от Чон У Чхана с указанием места и времени встречи.

И Бон поморщился и запихнул телефон глубоко в карман.

Он снова не смог нормально поговорить с Чон У Чханом, потому что не сумел сдержаться в нужный момент.

«Почему я никогда не могу оставаться спокойным? Почему рядом с ним я всегда теряю самообладание и говорю то, чего не следует?»

Эмоции никогда его не слушались; они жили своей жизнью.

Чон У Чхан почти всегда оставался невозмутимым, за исключением того единственного раза, да и тогда это произошло потому, что И Бон сам спровоцировал ситуацию, в которой у того не осталось выбора, кроме как разозлиться.

«Сколько раз за последнее время я не смог подавить свой гнев?»

«Видимо, это во мне говорят мои неполноценные, нестабильные гены».

— Кан И Бон?

И Бон слабо поднял голову. Перед ним стоял человек, рядом с которым ему сейчас было не по себе. В нос ударил мягкий, но тяжелый аромат.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639674>